

Два года назад «Известия» [№ 92, 1987 г.] рассказали о Липецком областном драматическом театре имени Л. Н. Толстого, о «блинном опыте», «экспериментах» — опыте пробирания к искусству зрителей, опыте сотрудничества с советскими и партийными органами города.

В последнее время многое изменилось и меняется к лучшему в современном театре. Но в публикациях о нем снова чувствуется тревога: уходят в прошлое старые проблемы — приходят новые. Отсутствие лидеров, цельных, глубоких идей и программ, способных объединять коллективы антеров в собрания подлинных единомышленников, нестабильность многих трупп в столице и на периферии — все это, увы, уже ставшие заметными болезнями театра сегодняшнего дня.

И вот, как нам представляется, бесполезно вновь обратиться к Липецкому театру, по-прежнему сохраняющему нормальное творческое самочувствие, продолжающему все это время вести существование, хотя и не отмеченное громкими, свенасвоционными успехами, но стабильное, плодотворное в творческом отношении и уже потому приметное. О том, как складываются отношения театра и города, о переменах и нерешенных проблемах размышляет художественный руководитель театра, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР, член правления СТД РСФСР и СТД СССР, член Липецкого горкома КПСС Владимир ПАХОМОВ.

Двенадцать лет назад я был назначен «главным» в Липецком театре. Часть актеров приехала со мной из Петровзаводска, где мы вместе работали. Липецкая труппа была творчески сильная. И театру в новом качестве предстояло определить свой путь, миссия, а для этого надо было понять, что ждет от нас зритель, и, уже исходя из этого, определять программу своей работы. Если принимать во внимание, что город — это не просто соединенность граждан по географическому месту положения, а сообщество людей со своей духовной, нравственной культурой, то в этом смысле города Липецка не было, да, если говорить прямо, нет и по сию пору: старые культурные традиции «растворились», а новые не окрепли и даже не родились. Часть зрителей просто не ходила в театр. К тому же в городе не было картинной галереи, концертного зала, детского театра.

А город развивался гигантскими темпами (в 1959 году в Липецке проживало 155,9 тысячи человек, а в минувшем году город торжественно отметил рождение своего полумиллионного жителя). И вот наш театр получил новое здание с залом на 836 мест. Как заполнить этот зал еженемерно? Был выход — делать откровенно кассовую продукцию, строить коммерческий театр. Соблазн был велик. Предстояло твердо, принципиально определить: с каким зрителем нам по пути, для кого мы хотим работать?

Воспитать своего зрителя — вот что стало нашей задачей. Но мы решили: идти навстречу своему зрителю — это значит ставить перед собой максимально сложные художественные задачи, и в первую очередь в корне изменить репертуарную политику.

Наш театр, вероятно, единственный в стране, имеет в своей афише сразу 5 чеховских спектаклей. Но дело, конечно, не в их количестве: наше отношение к Чехову имеет не столько, так сказать, «театральный», сколько этический смысл. Наконец, занимаясь чеховским творчеством, можно найти ключ и к более полнокровному прочтению сегодняшних пьес.

Кроме того, все эти годы наш театр не боялся рисковать: одни из первых в стране мы поставили пьесы С. Злотникова, А. Ремеза, В. Славкина, А. Червинского, Л. Филатова, Л. Разу-

миста, который с возрастом должен уйти из ТЮЗа в иную категорию, во взрослый театр.

Но это все проблемы творческие. А ведь, как известно, без решения социально-экономических вопросов само творчество просто невозможно. И здесь чрезвычайно важно помочь и понимание городского руководства, та общая атмосфера, в которой существует театр в городе. Перемены здесь тоже произошли не сразу. В прошлые годы мы были вынуждены набирать в труппу артистов не по принципу: кто талантливей, а у кого есть жилищлощадь. Сегодня практически вся труппа, 80 процентов всего коллектива театра, жильем обеспечена. По решению обкома КПСС в городе в 1987 году — решающий случай в практике! — за 6 месяцев по-

творческой интеллигенции, который объединил местных представителей всех творческих союзов и организаций. Но клубу нужно постоянное место жительства, и об этом я говорил, помимо всего прочего, на недавней областной партийной конференции. И вот радостный результат: в центре города под клуб — он будет называться Дом актера — отдано помещение в одном из зданий. Теперь дело за СТД РСФСР — там нам обещали средства для оборудования нашего Дома.

Театру удалось завоевать авторитет в городе, стать нужным городу — вот главный итог. И вслед за этим стало постепенно меняться отношение к духовной, культурной жизни горожан в целом.

Столь оперативное решение наших проблем, как это было с помещением для Дома актера, — пример не единственный. На партконференции я выступал и с критическими замечаниями об организации наших гастролей на селе. И вот совсем недавно бюро обкома приняло решение о новых формах обслуживания сельского зрителя. Теперь каждую субботу в город приезжают люди из села, семьи. Город дает автобусы, обеспечивает бесплатное питание в ресторане, экскурсионное обслуживание, продкум книги, пластинок, сувениров детям, а потом, конечно же, люди смотрят спектакль в нашем театре. Это замечательное начинание получило название «Клуб выходного дня». В один из выходных в нашем зале было 800 человек из трех районов области!

Не могу не сказать в двух словах и об общих проблемах — об итогах так называемого этаретального эксперимента в нашей труппе. 1 января 1959 года исполнилось два года нашей работе в известном эксперименте, и сегодня можно с уверенностью сказать, что, несмотря на многие спорные моменты, сложности, возникшие в связи с переходом на новые формы работы, главные цели этого эксперимента все же достигнуты: доверие творческому коллективу в выборе репертуара, самостоятельность его в решении всех творческих и организационных вопросов.

Работая в новых условиях, наш театр стал стабильно выполнять и леревыполнять финансовые и творческие показатели. Введены разного рода существенные доплаты творческим и техническим работникам театра.

Может быть, мои размышления покажутся чересчур оптимистичными. Скажу одно: двенадцать лет назад, когда мы начинали, тон их был бы совершенно иной. Медленно, трудно, болезненно менялось отношение в городе к театру, к актерам, к нашим проблемам, к искусству. Медленно, трудно завоевывали мы зрителя, но вот главный итог: сейчас вокруг театра сконцентрировалось немало энтузиастов, любителей искусства. Сейчас у нас есть друзья в городе, и в столице. И разве не радуют те реальные позитивные сдвиги, которые я наблюдаю в последнее десятилетие на собственном примере, в своем городе, театре?

ЧЕМ ЖИВ ТЕАТР В ПРОВИНЦИИ

Монолог главного режиссера

мовской и других. Мы постоянно приглашаем людей «со стороны» — у нас работают молодые московские режиссеры, лучшие столичные сценаристы (Д. Бороский, О. Твардовская и В. Макушенко, И. Попов, М. Рыбасова, Т. Спалосницкая). В наших спектаклях вместе с нашими артистами играли в разное время Л. Броневой, Л. Ахеджакова, О. Табаков, А. Покровский.

Но теперь самый главный вопрос: как же на все эти наши начинания реагирует зритель? Мы предложили ему «протестовать» вместе с нами лучшие произведения классики и современности — Чехова, Умилляса, Горького, Распутина, Думбадзе и Шatroва, Арбузова и Шумкина, но... зритель оставался холоден. И, хотя мы вовсе не ждали мгновенных результатов, до отчаяния был один шаг. Казалось, изменить отношение массы горожан к театру невозможно. И тогда мы пошли дальше: стали в полном смысле слова «вырчищать» будущих зрителей с самого раннего возраста: наш «взрослый» театр стал одновременно и детским, и ТЮЗом.

Работа театра с детьми и юношеством (а это и спектакли, и постоянная шефская, просветительская работа с учителями, родителями и самими ребятами) очень благотворно повлияла на всю жизнедеятельность театра. Опыт наш — пока единственный в стране. Хотя могу сказать, что создание в таких городах, как наш, единого театрального организма, ориентированного на все зрительские возрасты, без искусственного разделения на 2 части — «школьняк» и «взрослук», снимает и очень многие болезненные «внутренние» проблемы любого детского театра — проблему престижности работы в театре юного зрителя, проблему перехода ар-

строен дом для творческой интеллигенции, где нашему театру были выделены сразу 20 квартир. Партийные и советские организации города очень помогают нам своим вниманием к улучшению условий жизни работников театра, помогают решать и такие вопросы, как питание актеров в театре, телефонизация их квартир, ремонт театрального здания. Кроме того, сложилась традиция: творческие работники постоянно встречаются в обкоме партии с членами бюро, рассуждают о своих планах, о нерешенных проблемах. И встречи эти не ограничиваются только дискуссиями и пожеланиями, а выливаются в конкретные дела и решения. Так, совсем недавно в Липецке слан дом для художников с производственными мастерскими, сдвинулось дело с проектом здания для театра кукол, начато строительство киноконцертного зала, осуществлен проект реконструкции кинотеатра, передается под картинную галерею бывшее здание политехнического института, решен вопрос о создании в старинном особняке по улице Ленина литературного музея. Решение всех этих вопросов, безусловно, позволит создать в городе настоящей культурный центр, и это, я уверен, существенно изменит со временем ситуацию с духовной, эстетическим воспитанием, доступом, воспитанием горожан. Еще один шаг к этому то, что в городе на базе СТД РСФСР постоянно проводятся теперь «Липецкие театральные встречи», большое мероприятие с просмотрами, дискуссиями, приглашением критиков, людей искусства из столицы.

Кроме того, в Липецке создан и активно работает клуб